

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
АДМИНИСТРАЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ
И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДМИНИСТРАЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
АДМИНИСТРАЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШВЕДЫ И РУССКИЙ СЕВЕР: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

(К 210-летию Александра Лаврентьевича Витберга)

Материалы Международного научного симпозиума

Киров
1997

Издание книги осуществлено за счет средств
Департамента культуры и искусства
Администрации Кировской области и
Посольства Швеции в Российской Федерации

Координационный Совет

Председатель — *Валерина Павловна МИРОНОВА*
Зам. председателя — *Геннадий Михайлович БЕЗВЕРХОВ*
Сергей Вениаминович ЕЛЬШИН
Юхан ЭБЕРГ (Швеция)

Члены:

Л. Б. Безверхова, Г. А. Гребенкина, Г. А. Земцова,
Н. Н. Злобина, Т. А. Лебедева, В. В. Низов, М. Н. Новоселова,
А. А. Носкова, В. И. Решетников, О. И. Ситникова

Отв. редактор — *Виктор Валентинович НИЗОВ*

Шведы и Русский Север: историко-культурные связи (к 210-летию Александра Лаврентьевича Витберга). Материалы Международного научного симпозиума/Отв. ред. В. В. Низов. — Киров, 1997. — 384 с.

Сборник содержит материалы Международного симпозиума, посвященного 210-летию со дня рождения выдающегося архитектора А. Л. Витберга. Исследователи из Швеции, Соединенных Штатов Америки и российских городов Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Ижевска, Кирова, Нижнего Новгорода и Перми рассматривают наиболее актуальные проблемы истории политических, экономических и культурных отношений народов и правительства Фенноскандии и России с древнейших времен до конца XX столетия и предлагают интересные решения неизученных и дискуссионных вопросов. Большое внимание уделено анализу традиций и степени взаимодействия и взаимообогащения культур русского, шведского и финских народов. В научный оборот впервые вводится значительный пласт архивных материалов.

материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей высших и средних учебных заведений, студентов и краеведов.

ISBN 5-88186-145-0

© Кировский государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей; Шведский культурный центр (г. Киров), 1997.

Хлобыстин Л.П. Древние святилища острова Вайгач//Памятники Архангельского Севера. – Архангельск, 1991. – С. 23–38.

Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. – Л., 1976.

Шахматова Л.Г. Новые данные о древнем населении центральной части Кольского полуострова//КСИА. – М., 1990. – Вып. 200. – С. 33–38.

Nosov E.N., Ovsjannikov O.V., Potin V.M. The Arkhangelsk Hoard//Fennoscandia archaeologica. IX. Helsinki, 1992, p. 3-21.

Ovsjannikov O.V. On Trade Routes to Zavolohye in the 11th-14th Centuries//Iskos, 4, 1984, p. 98-106.

Ovsjannikov O.V. The Gorodets sanctuary of the 12th-13th centuries on the Nizniz Pechora River//Iskos. 9. Helsinki, 1990, p. 99-105.

Ovsjannikov O.V. The Arctic of Russia in the middle ages: Recent archaeological discoveries and the ancient trade Route along the Arctic coast. Tromso, 1993, p.40.

Ovsjannikov O.V. From the White sea land to the Lower Os – The ancient trade Route to the Arctic//Fenno-Ugri et Slavi 1992. Prehistoric economy and means of livelihood. Helsinki, 1994, p. 78-87.

СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАМЬЯ С ДРЕВНЕРУССКИМИ ЗЕМЛЯМИ В КОНЦЕ I – НАЧАЛЕ II ТЫС. Н. Э. (ПО МАТЕРИАЛАМ ИМПОРТА)

Л. Д. МАКАРОВ

г. Ижевск

Вопрос о связях Прикамья с территорией Древней Руси в конце I – начале II тыс. н.э. неоднократно ставился в научной печати. Как правило, он рассматривался применительно к отдельно взятым историко-географическим зонам этого региона, что вполне оправдано, если исходить из особенностей их исторического и этнокультурного развития.

Целью исследования является характеристика древнерусских материалов, попавших на территорию Прикамья в период, предшествовавший массовому расселению здесь их носителей. Этот “допоселенческий” период датируется в различных ареалах региона по-разному и имеет тенденцию к омоложению с юго-запада на северо-восток. Основная масса этих древностей поступила в Прикамье в результате торговых операций и осела здесь в виде отдельных находок на поселениях, могильниках и в составе кладов. Другим возможным источником проникновения древнерусских предметов была их утрата дружинниками. Третий путь попадания этих вещей – вместе с поселенцами из Древней Руси – выходит за рамки темы. Поэтому памятники с признаками пребывания на них древнерусских жителей (целые комплексы или отдель-

ные находки — керамика, языческие амулеты, атрибуты христианства, печати, престижные, как правило, драгоценные украшения и, во многом консервативные, обычные женские этноопределяющие подвески) берутся в качестве исключения (например, Биляр, где учтены находки, прямо не связанные с комплексом русских жилищ, или отдельные скандинавские вещи, могущие попасть к русским поселенцам в качестве товара). В разряд импорта обычно включают большую часть украшений, предметов вооружения, отдельные орудия труда и бытовые вещи, денежные слитки, монеты, драгоценные предметы вкладах¹.

Поступление древнерусских изделий в Прикамье начинается (почти везде одновременно) в X—XI вв., однако интенсивность этого процесса различалась по отдельным ареалам. Наиболее обширные контакты с Русью наблюдаются у жителей низовьев р. Камы, имевших тесную связь с Поднепровьем и Подоньем, позднее — с Верхним Поволжьем. Уже в X в. из Киева в Волжскую Болгарию начался ввоз шиферных пряслиц. В настоящее время на более чем 25 памятниках этого региона обнаружено свыше 400 пряслиц (рис. 1—9, 10), основная часть которых происходит из домонгольских напластований Биляра и Болгара и торгово-ремесленных поселений в устье р. Камы². Из украшений импортировались плоские и объемные зооморфные шумящие подвески (рис. 1—23), в том числе, и изготовливавшиеся в XI — начале XV вв. на заказ для финно-угров в русских городах³, владими́ро-суздальские петухи XI—XII вв. (рис. 1—22), бронзовые привески-лунницы этого же времени (рис. 1—16, 17), серебряные трехбусинные височные кольца XI—XIII вв. (рис. 1—11), рубчатые перстни X—XIII вв. (рис. 1—4), шиферная бусина (рис. 1—1), бронзовая прямоугольная пряжка (рис. 1—15), близкая новгородской XI—XII вв.⁴ Попадали сюда и скандинавские бронзовые вещи: подковообразные фибулы — спиралеконечные X—XII вв. (рис. 1—20) и с гранеными головками конца IX — середины XII вв. (рис. 1—21), — и X-видная накладка (рис. 1—14), аналогичная находкам из Бирки⁵. Из стеклянных украшений отметим бусы с пластичным узором и обломки разноцветных браслетов из киевских мастерских второй половины XII — первой половины XIII в. (рис. 1—2, 3, 5, 6, 8), а также попавшие через Русь византийские кобальтовые браслеты XI в. (рис. 1—7)⁶. Поступали в низовья Камы оконное стекло и стеклянные кубки⁷. Из других бытовых изделий могли привозить замки и ключи к ним древнерусского производства, как навесные типа А X — начала XIII вв., так и внутренние XII — первой половины XIV вв. (рис. 1—27, 31). Из Скандинавии, Прибалтики и Древней Руси поступали в Прикамье железные острия с кольцами X—XIII вв. (рис. 1—37, 38).

Значительную группу привозных изделий составляли предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня. Среди них — дружинные предметы скандинавского или общеевропейского производства: равноплечная фибула из Болгара⁸; мечи каролингского типа IX—XI вв. или их фрагменты (рис. 1—30), найденные в Биляре, Болгаре, Балымерах, Салманах⁹; наконечники ножен мечей (Биляр, Болгар):

прорезной с орнаментом в стиле Еллинг первой половины — середины X в. (рис. 1—29) и два гладких с растительными мотивами конца X — начала XI в. (рис. 1—33)¹⁰; железный умбон от щита X—XI вв. с Семёновского I селища¹¹. Привозилось и древнерусское оружие: боевые топоры с инкрустацией X— первой половины XII в. (рис. 1—34); металлические и костяные кистени (рис. 1—24, 25), булавы (рис. 1—35), шпоры (рис. 1—28), украшения уздечки (рис. 1—12, 13, 19), ледоходные шипы и конские подковы (рис. 1—26, 32, 36), что связывается с новыми способами посадки в седле¹².

В золотоордынский период торговые связи с Русью документируются находками серебряных денежных гривен новгородского происхождения XIII—XIV вв. с надписями и насечками (Спасский уезд, Гурьевка, Арбузов Баран, Николаевка, Русское Утяшкино), единичных русских монет в составе кладов конца XIV — начала XV в. (Болгар, Семёновка, Сосновка, Христофоровка, Караульная Гора) и некоторых видов украшений (коньковые привески, перстни с изображением свастики или руки, стеклянные браслеты)¹³.

Территория Среднего Прикамья (между устьями рек Вятка и Чусовая) не столь богата древнерусскими находками. Помимо памятников с признаками проживания выходцев из древней Руси¹⁴ обнаружены отдельные находки и клады, так или иначе связанные с русскими землями. В окрестностях Елабуги известны находки бронзовых птицевидных шумящих подвесок, как плоских XI—XIII вв. с площадки Ананьинского могильника (вместе с 8-лепестковой чашечкой и стрелами; рис. 2—2, 4, 5, 7, 8)¹⁵ и близ с. Котловки (где собраны также пронизки, цепочка с бубенчиком и серебряная бусина со скаными поясками), так и полых XII—XIV вв., выявленных вместе с пронизками в коллекции Е.К. Тевяшова из г. Елабуги (ГИМ)¹⁶ и близ с. Танайка¹⁷. Широко известен Елабужский клад серебра XI—XIII вв., найденный в 1911 г. и содержащий 4 трехбусинных височных кольца (рис. 2—3) и 17 монетных слитков¹⁸.

В междуречье Ижа и Камы выявлены: Малопургинская находка змеевика XIV в. (рис. 2—11), славянская накладка с Благодатского I городища¹⁹, бронзовая булава XI—XIII вв. с Ильнешского (Нырғындынского I?) городища²⁰, арочная шумящая подвеска со спиралевидными узорами на щитке IX—XI вв., железные кольчатые удила и древнерусская булава-спица X—XIV вв. (рис. 2—6, 9, 10), найденные на Быргындинском IV поселении²¹; клад мелких серебряных слитков неправильной формы из д.Быргында и серебряный монетный слиток новгородского типа из Перевознинской волости²². С левобережья Камы происходят перстень со свастикой (Бикбуловское селище на р. Иж) и серебряные монетные гривны из с. Верхний Малый Калмаш Бирского уезда²³.

Бассейн р. Вятки в конце I — начале II тыс. примыкал к восточной периферии Древнерусского государства. Однако проследить степень проникновения импорта сложно, поскольку дорусских памятников моложе XI в. в регионе известно крайне мало. И все же некоторые категории древнерусских находок X—XII вв. выделяются в материалах мо-

гильников Верхней Ветлуги, Средней и Нижней Бятки (Черемисское кладбище, Веселовский, Юмский, Стрижевский, Буйское, Кочергинский, Лопьяльский)²⁴. Среди них – пластинчатые широкосрединные перстни X–XI вв. (рис. 3–1, 2, 4), вятчичский решетчатый перстень XII в. (рис. 3–3), кривичские браслетообразные височные кольца с завязанными концами X – начала XII в. (рис. 3–9, 10)²⁵, грушевидные крестопорезные бубенчики XI–середины XII в., возникшие на Руси и распространившиеся в лесной полосе Восточной Европы²⁶. Преимущественно с Северо-Западом связано происхождение полых уточек (рис. 3–5, 7)²⁷, орнаментированных костяных складных расчесок (рис. 3–15)²⁸. Плоская подвеска конек “мерянского” типа (рис. 3–14) датируется второй половиной X – началом XII в.²⁹ Со скандинавско-прибалтийским миром связано производство подковообразных фибул конца IX – середины XII в. (рис. 3–11–13).³⁰ Лировидные пряжки (рис. 3–8) наиболее широко распространялись с территории Древней Руси X–XI вв., как и железные боевые топоры-чеканы типа I и топоры с выемкой и опущенным лезвием финно-русского развития³¹.

Более поздний период складывания связей с Русью документирован пока двумя памятниками: Орловским кладом XII–XIV вв. (слитки серебра весом 22,3 кг, серебряный плетеный браслет, железные удила и стремя)³² и находками железных ножа и ключа к замку типа А (рис. 3–16, 17) на Изранском поселении (раскопки Е.М. Черных).

В бассейн Средней и Верхней Чепцы древнерусские вещи начинают проникать с X–XI вв.³³, в их числе – шиферное пряслице (рис. 4–25), складные расчески и двусторонние гребни из кости (рис. 4–25), боевые и универсальные топоры XI–XII вв. (рис. 4–38, 39), кистени и острие с кольцом X–XIII вв. (рис. 4–28, 34). Через территорию Руси на Чепцу попали западноевропейские монеты X–XII вв., скандинавская золоченая фибула, украшенная звериным мотивом в сочетании с плетенкой, аналогичная находкам на территории от Норвегии до Киева и Ярославского Поволжья³⁴, подковообразные фибулы (рис. 4–22, 27). В XII–XIII вв. древнерусский импорт на Чепцу заметно возрос и превзошел болгарский³⁵. В это время сюда поступают замки и ключи (рис. 4–40–42); зооморфные подвески – плоские птицевидные типа V по Е.А.Рябинину (рис. 4–24) и несерийная, но близкая по стилю типу IV (рис. 4–18)³⁶; пластинчатый конек из ареала смоленско-полоцких кривичей (рис. 4–19)³⁷, полый конек XII–XIV вв. новгородского происхождения (рис. 4–23)³⁸; различного типа бусы: винтообразные, кольцевидные и зонные из полупрозрачного стекла, желтые шарообразные, синие битрапецидные, гладкие с пластичной инкрустацией (рис. 4–1–10)³⁹. Отмечу также: крестовключенные подвески (рис. 4–11, 12); височные кольца – рубчатые, простые проволочные, однобусинные (рис. 4–14–16), трехбусинное узелковое; рубчатый перстень (рис. 4–13); крестопорезные бубенчики (рис. 4–17); плетеный браслет (рис. 4–26); серебряные монетные слитки новгородского типа (одна из них с надписью “Иван”⁴⁰).

Однако, как отметила М.Г.Иванова, древнерусское влияние не ограничилось только торговлей, оно было более тесным и глубоким, что отразилось, в частности, на развитии местной металлургии, заимствовавшей из русской не только ассортимент, но и форму и технологию изделий⁴¹, таких как боевые ножи, сошник (рис. 4—35—37, 43) и целый ряд других изделий из железа. О вероятном проживании в регионе выходцев с территории Руси свидетельствуют находки X—XI вв⁴²: гребень с княжеским знаком Рюриковичей, прикладная печать в виде шахматной фигуры с буквой “М”, иконка начала XII в. и змеевик XIV в. из сборов Н.Г. Первухина⁴³, крестики с выемчатой эмалью и с утолщениями на концах (сведения А.Г. Иванова) и особенно керамика славяно-финского характера из предмонгольского слоя Идна-кара⁴⁴.

Территория Верхоямья содержит немного вещей древнерусского импорта (рис. 5). В их числе — украшения: серьга в виде вопросительного знака XIV—XV вв., многобусинное височное кольцо конца XIII — начала XV вв., косорешетчатая подвеска XII—XIV вв., подковообразные фибулы X—XII вв., лировидная пряжка XI—XII вв. Древнерусскими товарами можно считать некоторые железные предметы X—XIII вв.: замки и ключи, сверло, боевые и универсальные топоры, сошники, а также стеклянные бусы XI—XIII вв. — битрапецидные темно-бирюзовые, бочонкообразные с рельефным линейно-волнистым узором, зонные посеребренные с желтым внешним слоем, эллипсоидные со спиралевидным орнаментом и некоторые другие⁴⁵. Население верховьев р.Камы не имело тесных контактов ни с Волжской Болгарией (здесь, например, полностью отсутствует болгарская керамика), ни с Русью, что объясняется значительной изолированностью региона.

Верхнее Прикамье имело довольно тесные связи со славяно-финским населением Древней Руси начиная с XI в. В настоящее время здесь отмечено 35 пунктов обнаружения славянских вещей и керамики и 40 местонахождений поволжско-прибалтийско-финских предметов XI—XV вв., причем их ареалы в значительной мере совпадают, охватывая преимущественно север региона и бассейн р. Иньвы⁴⁶. Словом, не исключается существование единого славяно-финского потока. Большая часть древнерусских вещей попала в Верхнее Прикамье посредством торговли и лишь с XIII в. можно говорить уже уверенно (на основании керамики) о проникновении сюда поселенцев. Значительная доля древнерусского импорта оказалась в коллекциях Теплоуховых⁴⁷, другая часть находок получена в процессе раскопок.

Из вещей поволжско-финского круга XI—XIII вв. преобладали украшения: меряно-муромские пластинчатые подвески с прямоугольной основой или основой-трубочкой, двухголовая филигранная подвеска X—XI вв. из Модороба, одноглавая коньковая наборная этого же времени из д. Чазевой⁴⁸. Западно-финскими являются плоские подвески-уточки X—XII вв. (рис. 6—17)⁴⁹, подвеска-петушок (рис. 6—16), похожая на фигурку XI—XIII вв. из Приладожья⁵⁰, игольник с арочным щитком XII—XIII вв. (рис. 6—26)⁵¹, височные кольца с головой лося⁵².

Плоские птицевидные подвески (рис. 6—24) происходят в основном из Костромского Поволжья, а полые одно-двухголовые (рис. 6—15, 19) — из Новгорода.

Славяно-русский импорт более разнообразен; попадал он на Верхнюю Каму с Русского Севера, реже — через Волжскую Болгарию. Преобладали поставки украшений. Среди височных — это трехбусинное ложнозерненное кольцо середины XI—XII вв., (рис. 6—10), зерненная круторога лунница XI в. и лунницеподобная подвеска (рис. 6—12, 21). Из шейных украшений найдены: крестопрорезные бубенчики (рис. 6—9), монетовидные (рис. 6—8, 20), близкие новгородским XII—XIII вв.⁵³ и косорешетчатые подвески (рис. 6—13, 14). Особую группу составляют крестовидные подвески с выемчатой эмалью XI — начала XIII вв. киевского производства (3 экз.; рис. 6—11) и “скандинавского” типа X—XII вв. (3 экз.; рис. 6—23), служившие не столько православным символом, сколько украшением в составе ожерелий, центр их производства пока не выявлен⁵⁴. Богат ассортимент перстней: щитковосрединный с овальным щитком и заходящими концами (рис. 6—5), аналогичный изделиям XI—XII вв.⁵⁵; замкнутые с прямоугольным щитком из Романовского клада XIII в. (один — с плетеным орнаментом и чернью, второй — с узором из перекрещивающихся линий с насечками)⁵⁶, похоже на перстни из Новгорода второй половины XII — середины XIV вв.⁵⁷; овальнощитковые с изображением свастики и розетки в обрамлении резных линий (рис. 6—1, 4) характерны для Руси XIII—XIV вв.⁵⁸; серебряные с круглыми щитками, украшенными треугольниками зерни и насеченной лентой (рис. 6—2, 3) XIII—XIV вв.⁵⁹; рубчатые конца XI—XIII вв. (рис. 6—6)⁶⁰; витые (рис. 6—7) были распространены в Прибалтике, Финляндии и Скандинавии в начале XI — начале XIV вв.⁶¹ Поступили в Верхнее Прикамье и лировидные пряжки (рис. 6—22). Великолепные серебряные шарнирные (рис. 6—34, 35) и плетеный браслет⁶², обломок стеклянного браслета бледно-голубого цвета (рис. 6—25) — все домонгольского времени.

На Пянтежском селище и в Чердыни обнаружены одинаковые языческие подвески “Перунов” (рис. 6—28), имеющие широкую географию и укладываемые в рамки XI—XIII вв. Я склоняюсь к мысли о новгородском их производстве, хотя есть мнение и о пермском их происхождении⁶³. На Рождественском могильнике обнаружена серебряная подвеска с изображением знака Рюриковичей (трезубец Владимира Святославовича) на одной стороне и меча, соединенного с молотом скандинавского бога Тора, на оборотной (рис. 6—32), атрибутированная как верительный знак X—XI вв., выданный великокняжеской властью местным купцам на право торговли в Древней Руси⁶⁴.

Из предметов вооружения и снаряжения верхового коня отметим бронзовую булаву с шипами XII—XIII вв. (рис. 6—33), меч каролингского типа (рис. 6—38), боевые топоры, ледоходные шипы, конские подковы (рис. 6—29). Завозили сюда рабочие топоры и сошники (рис. 6—30, 31), замки и ключи (рис. 6—36, 37), сапожные подковы (рис. 6—27), шиферные пряслица (Кудымкар, Аношкар). В составе кладов и в по-

гребенях оседали серебряные монетные гривны новгородского, киевского и черниговского типов (Малый Шакшер, Чигиробский, Мало-Аниковский, Вотяки), западноевропейские монеты X—XI вв., драгоценная посуда (византийские блюда со славянскими надписями из Мальцево и Сальниково, рельефная чаша с изображением Федора Стратилата из Пеняхино, чаша на высоком поддоне из Романова)⁶⁵.

Появление на памятниках древнерусской керамики православных крестиков и сопутствующих им предметов ознаменовало собой проникновение на Верхнюю Каму первых поселенцев в XIII—XIV вв., а как массовое явление — с XV в.

В бассейне среднего течения р. Сылвы также выявляются отдельные предметы древнерусского происхождения. На могильниках Селянино Озеро и Кишертский обнаружены: (рис. 7—1—3, 9, 10) трехбусинное височное кольцо с узелковыми бусинами XI—XII вв., лировидные пряжки XI—XIII вв., серебряный с позолотой медальон оплечья работы княжеских мастерских Владимира второй половины XII — начала XIII в.⁶⁶, острие с кольцом X—XIII вв. На Бартымском I селище найдены ключ и обломок замка типа В XII — середины XV вв. (рис. 7—5, 8), а на Верх-Саинском I городище — костяной кистень овальной формы с железным сердечником VIII—XIII вв. (рис. 7—7)⁶⁷, относящийся, скорее всего, к началу II тыс. н.э., и свистулька-птичка с пятнами зеленой поливы (рис. 7—6), изготовленная не ранее XV в.⁶⁸ В 1903 г. в Кунгурском уезде была найдена лицевая створка энколпиона, аналогичная новгородскому кресту киевского производства первой половины XIII в.⁶⁹ (рис. 7—4, прорисовка по фотографии⁷⁰). Некоторые типы русской гончарной керамики позволяют говорить о начале древнерусского заселения региона в золотоордынский период. А это означает, что часть упомянутых выше находок связана с этими процессами⁷¹.

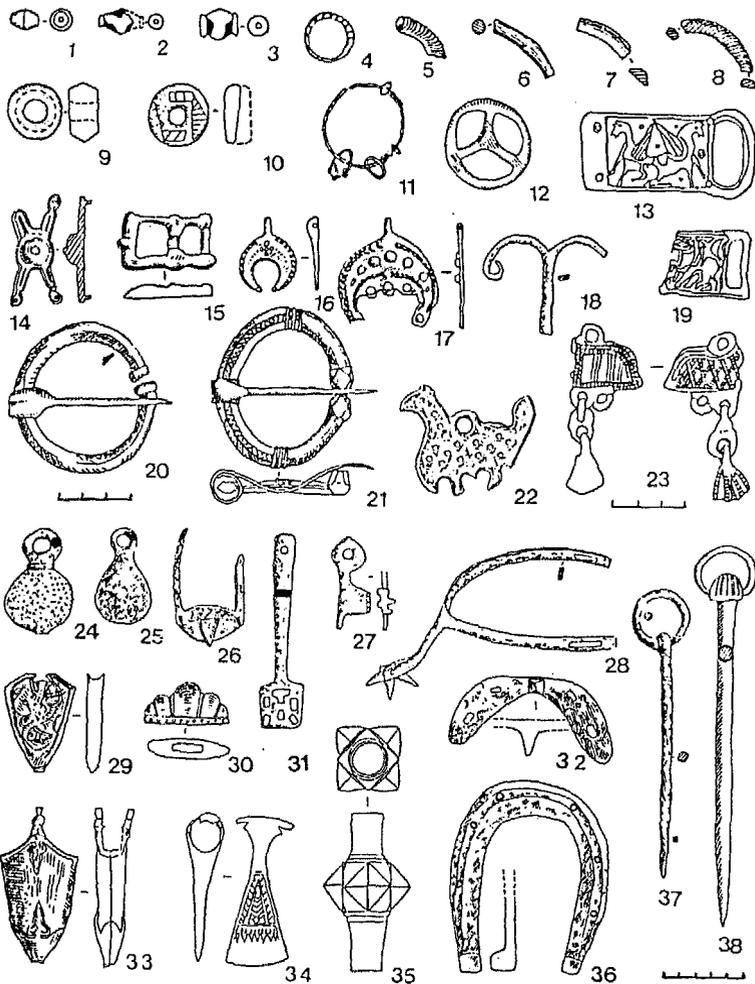


Рис. 1. Древнерусский импорт
на нижнекамских памятниках Волжской Болгарии:

1-3 - бусы; 4 - перстень; 5-8 - браслеты; 9, 10 - пряслица; 11 - височная подвеска; 12 - ременный разделитель; 13, 15, 19 - пряжки; 14 - накладка; 16, 17 - привески-лунницы; 18 - светец; 20, 21 - фибулы; 22, 23 - зооморфные подвески; 24, 25 - кистени; 26 - ледоходный шип; 27, 31 - ключи; 28 - шпора; 29, 33 - наконечники ножен мечей; 30 - навершие меча; 32, 36 - конские подковы; 34 - топор; 35 - булава; 37, 38 - острия с кольцами (1, 9, 10 - шифер; 2, 3, 5-8 - стекло; 11 - серебро; 12-17, 19-23, 29, 30, 33, 35 - бронза; 18, 24-28, 31, 32, 34, 36-38 - железо). 1-4, 7, 8, 10-13, 16, 17, 22, 24-36, 38 - Биляр; 5, 6, 9 - Казань; 14 - Малиновское I селище; 15 - Соколовское I селище; 18, 23 - Семеновское III селище; 19 - Семеновское V селище; 20 - Мурихинское I селище; 21 - Измерское I селище; 37 - Коминтерновское II городище.

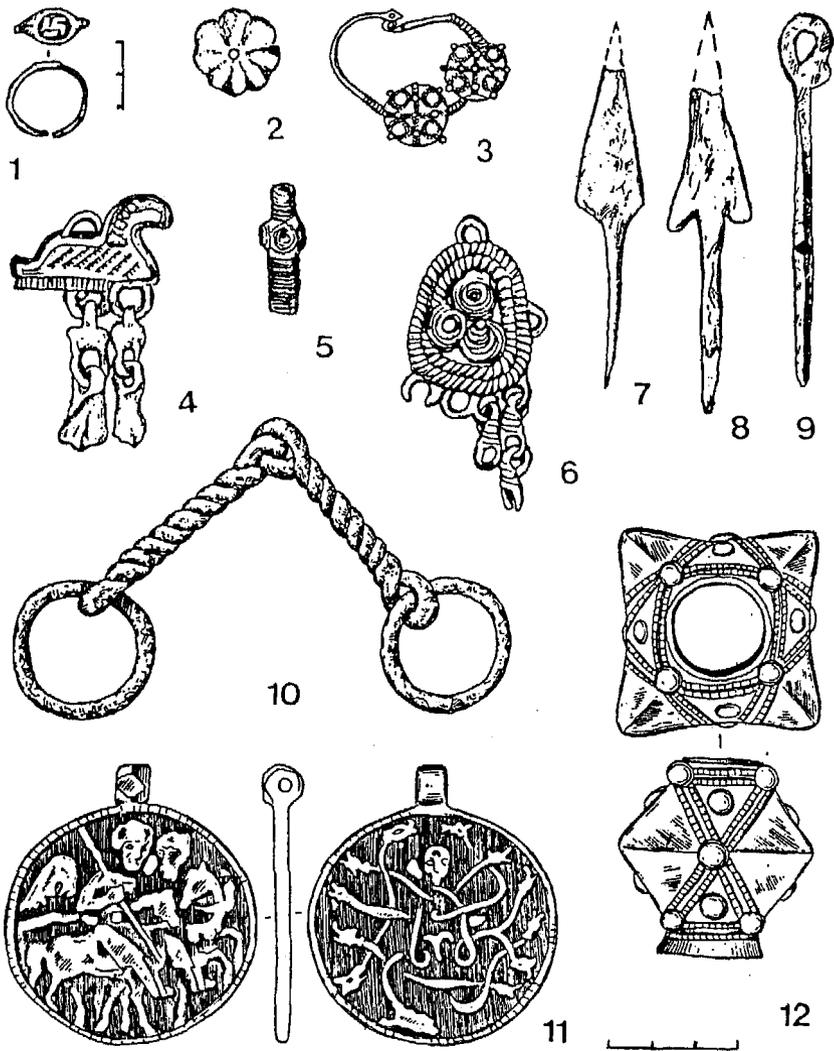


Рис. 2. Древнерусские материалы Среднего Прикамья:

1 - перстень; 2 - чашечка; 3 - височная подвеска; 4, 6 - шумящие подвески; 5 - пронизка; 7, 8 - наконечники стрел; 9 - булавка-спица; 10 - удила; 11 - эмеевик; 12 - булава (1, 2, 4-6, 11, 12 - бронза; 3 - серебро; 7-10 - железо).

1 - Бикбуловское селище; 2, 4, 5, 7, 8 - Ананьинский могильник (сборы); 3 - Елабужский клад; 6, 9, 10 - Быргындинское IV поселение; 11 - Малопургинская находка; 12 - Ильнешское (Ныргындинское I?) городище.

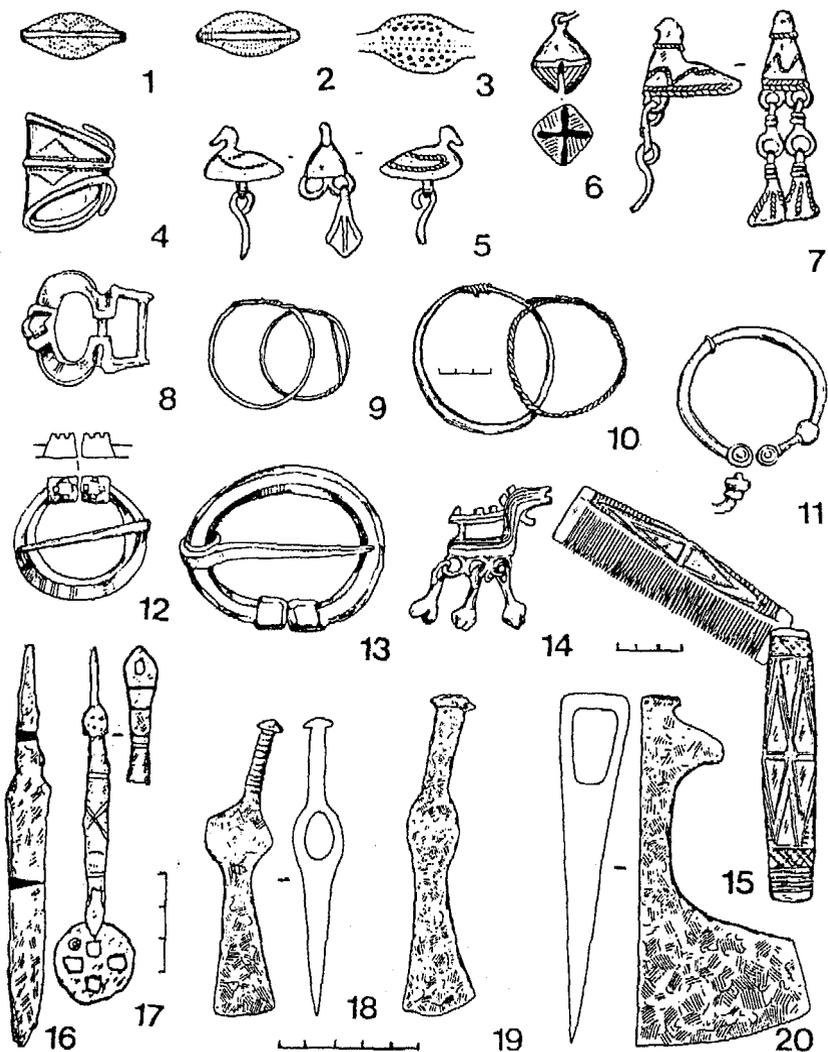


Рис. 3. Предметы древнерусского происхождения на памятниках Вятского края:

1-4 - перстни; 5, 7, 14 - шумящие подвески; 6 - бубенчик; 8 - пряжка; 9, 10 - височные кольца; 11-13 - фибулы; 15 - складная расческа; 16 - нож; 17 - ключ; 18-20 - топоры (1-14 - бронза; 15 - кость; 16-20 - железо).

1-15, 18, 20 - Веселовский могильник; 16, 17 - поселение Изран; 19 - Кочергинский могильник.

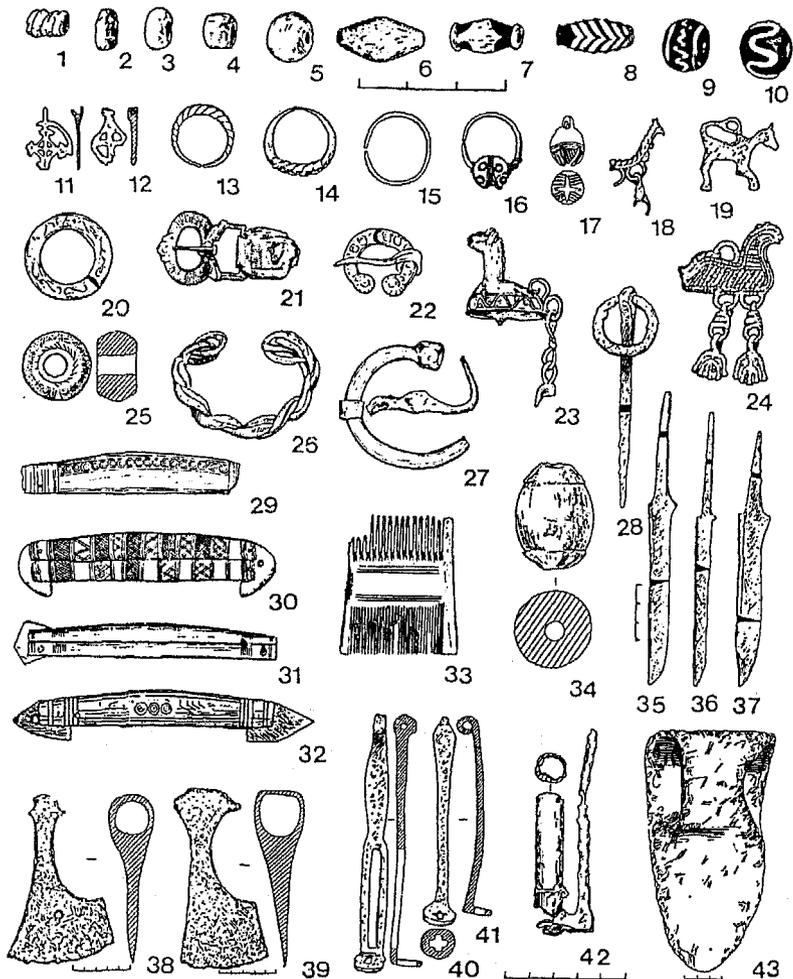


Рис. 4. Древнерусские находки на памятниках чепецкой культуры:

11, 12 – крестовключенные подвески; 13 – перстень; 14–16 – височные подвески; 17 – бубенчик; 18, 19, 23, 24 – зооморфные подвески; 20 – поясное кольцо; 21 – пряжка; 22, 27 – фибулы; 25 – пряслице; 26 – браслет; 28 – острие с кольцом; 29–32 – футляры от расчесок; 33 – гребень; 34 – кистень; 35–37 – боевые ножи; 38, 39 – топоры; 40, 41 – ключи; 42 – фрагмент замка; 43 – сошник (1–10 – стекло; 11–15, 17–24, 26, 27 – бронза; 16 – серебро; 25 – шифер; 28, 35–43 – железо; 29–34 – кость).

1–8, 10, 13–16, 20, 21, 23, 26, 28, 38, 39 – Кузьминский могильник; 9 – Солдырский могильник Бигершай; 11, 12 – Чиргинский могильник; 17 – Омутницкий могильник; 18, 19, 22, 25, 29, 30, 32, 34–37, 40–43 – городище Иднакар; 24 – находка у д. Хутор; 27 – Маловенижский могильник; 31, 33 – городище Гурьякар.

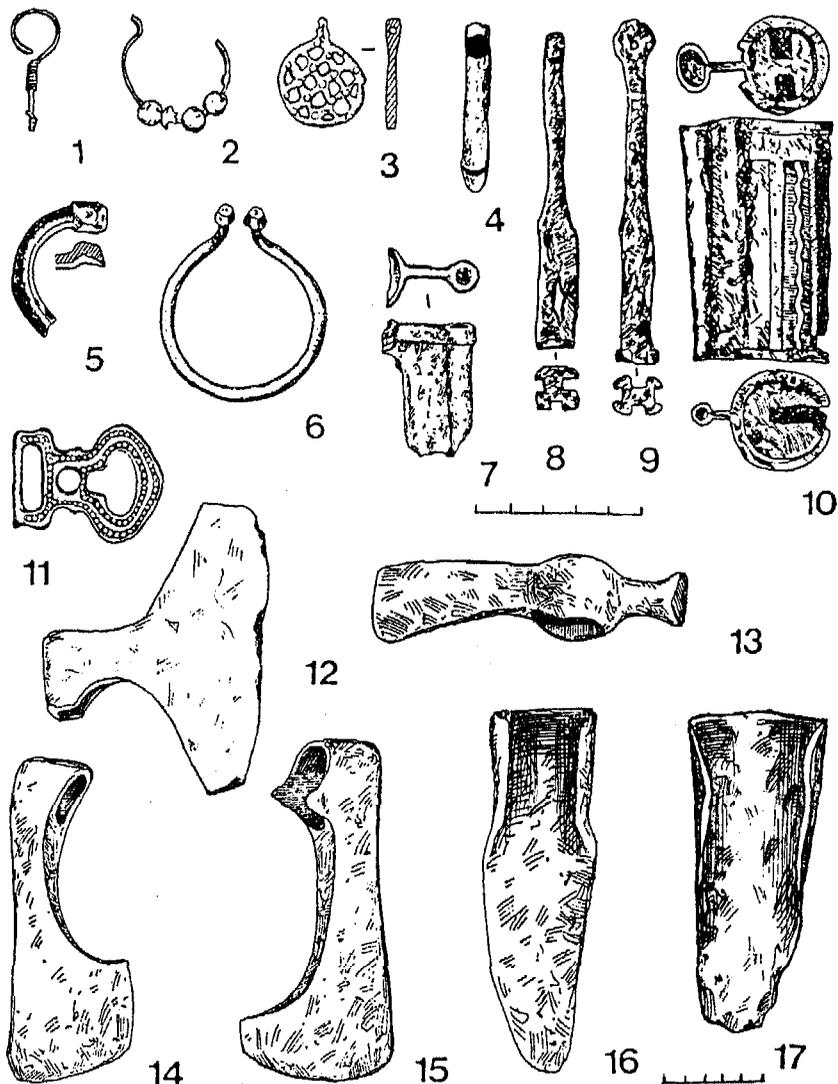


Рис. 5. Предметы древнерусского производства на памятниках верховьев р. Камы:

1 - серьга; 2 - височное кольцо; 3 - решетчатая подвеска; 4 - сверло; 5, 6 - фибулы; 7, 10 - замки; 8, 9 - ключи; 11 - пряжка; 12-15 - топоры; 16, 17 - сошники (1-3, 5, 6, 11 - бронза; 4, 7-10, 12-17 - железо).

1-3 - Аверинский I могильник; 5, 6, 8-11 - городище Шудьякар; 7 - Русиновское II селище; 12 - Боровское (Шабаршатское) городище; 13, 15 - Порубовское селище; 14 - Горткушетское городище; 16 - городище Буждо; 17 - Волгиревский (Тиминский) могильник.



Рис. 6. Древнерусский импорт в Верхнем Прикамье:

1—7 — перстни; 10 — височная подвеска; 8, 20 — монетовидные подвески; 9 — бубеник; 11, 23 — крестовидные подвески; 13, 14 — косорешетчатые подвески; 15—19, 24 — зооморфные подвески; 22 — пряжка; 25, 34, 35 — браслеты; 26 — игольник; 27 — сапожная подковка; 28 — амулет; 29 — конская подкова; 36, 37 — ключи; 38 — меч (1, 4—9, 11—24, 26, 28, 33 — бронза; 2, 3, 10, 32, 34, 35 — серебро; 25 — стекло; 27, 29—31, 36—38 — железо).

1 — д. Златина; 2, 3, 8, 16, 31 — с. Рождественское; 4, 7, 15, 30 — д. Елева; 5, 23 — д. Старица; 6 — д. Дубленова; 9, 11, 13, 19, 20 — Д. Михалева; 12 — р. Косыл; 14 — д. Модороб; 17, 37 — д. Данилова; 18 — д. Иванчина; 21 — городище; 26 — д. Кипрушева; 27 — д. Коча; 28 — г. Чердынь; 29 — д. Белешвейка; 32 — Рождественский могильник; 33 — Молодобрский могильник; 34 — д. Сартакова; 35 — Кырымское городище; 36 — д. Харина; 38 — д. Гавриково.

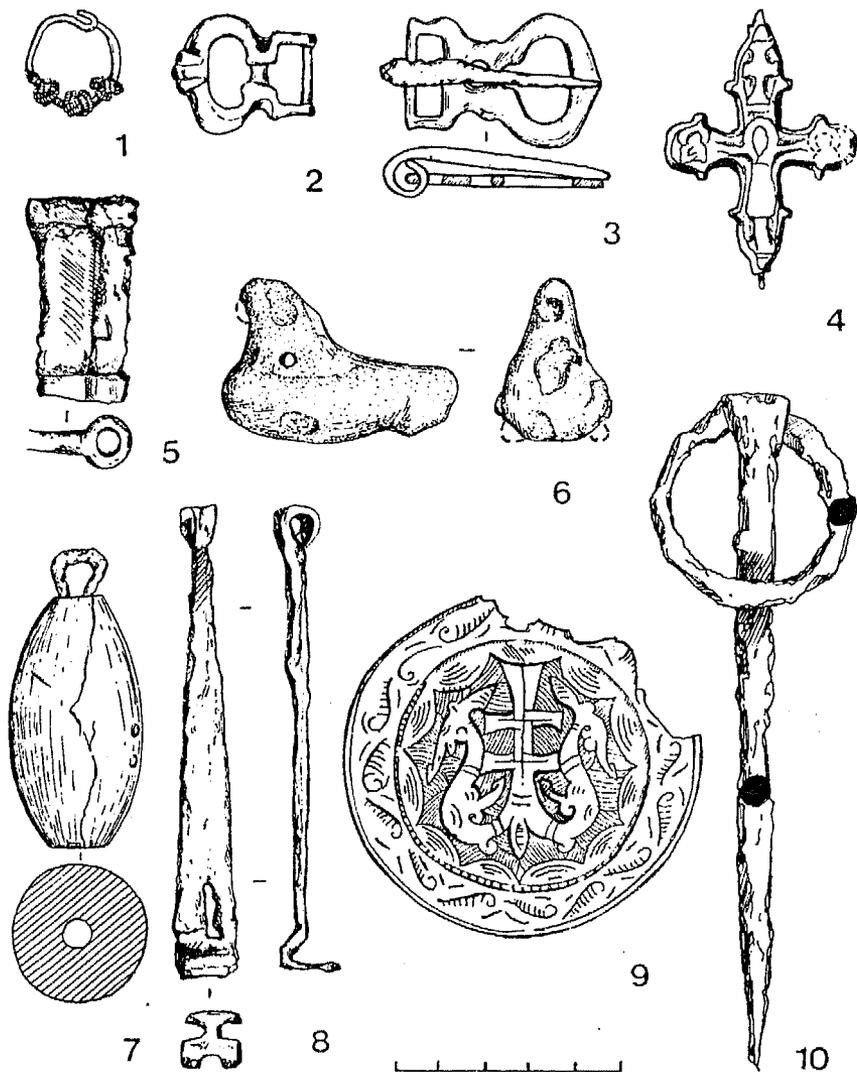


Рис. 7. Древнерусские вещи на памятниках Средней Сырды:

1 – височная подвеска; 2, 3 – пряжки; 4 – крест-энколпион; 5 – фрагмент замка; 6 – свистулька; 7 – кистень; 8 – ключ; 9 – медальон оплечья; 10 – острие с кольцом (1–4 – бронза; 5, 8, 10 – железо; 6 – глина; 7 – кость и железо; 9 – серебро, позолота).

1, 2 – могильник Селянино Озеро; 3, 9, 10 – Кишертский могильник; 4 – Кунгурский уезд; 5, 8 – Бартымские I селище; 6, 7 – Верх-Сайнское I городище.

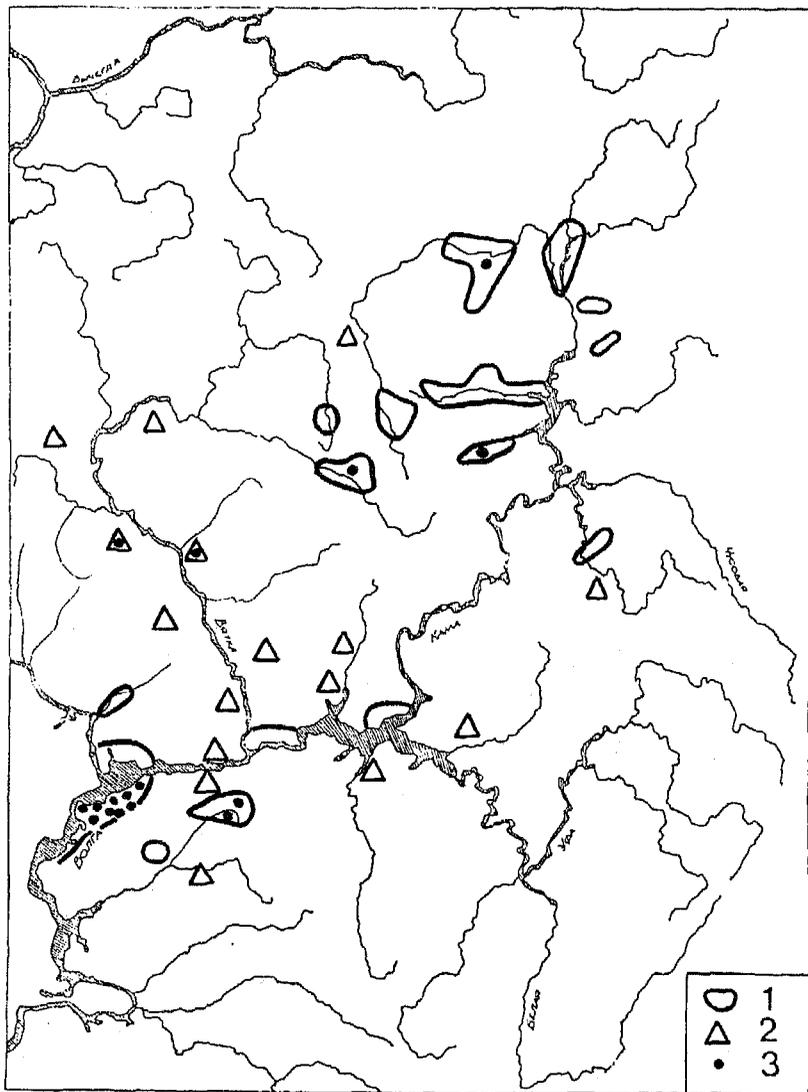


Рис. 8. Ареалы древнерусского импорта в Прикамье:

1 – скопление памятников; 2 – отдельные памятники; 3 – скандинавские находки.

Примечания

¹ *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. – М., 1993. – С. 13–97.

² *Якимов И.В.* Изделия из розового шифера на территории Волжской Болгарии//Путь из Болгарии в Киев. – Казань, 1992. – С. 94–102; *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария... – С. 89; *Хузин Ф.Ш., Валиуллина С.И.* Славяно-русские материалы в Биляре// Волжская Булгария и Русь. – Казань, 1986. – Рис. 3–7, 8.

³ *Казаков Е.П.* О характере связей волжских болгар с финнами и уграми в X–XII вв.//Древние этнические процессы Волго-Камья. – Йошкар-Ола, 1985. – (АЭМК. – Вып. 9). – С. 31–32. – Рис. 4–1–3.

⁴ *Беговатов Е.А., Казаков Е.П.* Находки средневековых славяно-русских изделий в низовьях Камы//Средневековые археологические памятники Татарии. – Казань, 1983. – С. 106. – Рис. 1–6; *Седова М.В.* Ювелирные изделия... – С. 86. – Рис. 31–1, 12.

⁵ *Казаков Е.П.* О ранних контактах волжских болгар со славянами и поволжскими финнами по археологическим материалам//Волжская Булгария и Русь. – Казань, 1986. – С. 83–84. – Рис. 4–16, 17, 20; *Седова М.В.* Ювелирные изделия... – С. 86. – Рис. 31–1, 12.

⁶ *Щапова Ю.Л.* Стекло Киевской Руси. – М., 1972. – С. 94, 110; *Хузин Ф.Ш., Валиуллина С.И.* Славяно-русские... – С. 104–105. – Рис. 3–1, 5, 6; 4–1–5.

⁷ *Валиуллина С.И.* Некоторые формы стеклянной посуды Билярского городища//Средневековые археологические памятники Татарии. – Казань, 1983. – С. 96–99. – Рис. 2–1–8; *Она же.* Оконное стекло Билярского городища//Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991. – С. 110.

⁸ *Полякова Г.Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов//Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань, 1996. – Рис. 65–24.

⁹ Культура Биляра. – М., 1985. – Табл. LVII-4; *Измайлов И.Л.* О русско-болгарских связях в области техники и военного дела//Волжская Булгария и Русь... – Рис. 1.

¹⁰ Культура Биляра... – С. 173–174. – Табл. LVII–1, 2; *Енисосова Н.В.* Ажурные наконечники ножен мечей X–XI вв. на территории Восточной Европы//История и эволюция древних вещей. – М., 1994. – С. 104, 115. – Рис. 8-А. – Табл. 1; *Измайлов И.Л.* Военно-дружбинные связи с Южной Русью в X–XI вв.//Путь из Болгара в Киев. – Казань, 1992. – С. 107. – Рис. 2.

¹¹ *Казаков Е.П.* О некоторых новых находках предметов вооружения волжских болгар//Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Казань, 1985. – С. 24. – Рис. 2–11.

¹² *Измайлов И.Л.* К вопросу о болгаро-скандинавских контактах//Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991. – С. 135.

¹³ *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария... – С. 92. – Рис. 38.

- ¹⁴ *Макаров Л.Д.* Древнерусские памятники Вятского края//Новая Кама. – Елабуга. – 1992, 28 июня.
- ¹⁵ *Нефедов Ф.Д.* Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, произведенных летом 1894 г.//МАНГР. – М., 1899. – Т. III. – С. 51; *Его же.* Журнал раскопок, произведенных в Прикамье летом 1894 г.//Там же. – С. 67–68. – Табл. 18–18, 24, 25, 27, 29.
- ¹⁶ *Ютина Т.К.* Археологические памятники VI–XIV вв. Южной Удмуртии: Канд. дисс. – Ижевск, 1994. – Рис. 96–1–3, 5, 6, 8; 97–9–12, 16, 18.
- ¹⁷ *Спицын А.А.* Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятского края//МАНГР. – М., 1893. – Вып. 1. – С. 33.
- ¹⁸ ОАК за 1911 г. – СПб., 1914. – С. 86; *Ютина Т.К.* Археологические памятники... – Рис. 97–5, 8, 13, 14, 17.
- ¹⁹ *Ютина Т.К.* Направление и характер культурных контактов населения Среднего Прикамья в эпоху средневековья//Congressus septimus internationalis feno-ugristarum. – Debrecen, 1990. – 6. – S. 125.
- ²⁰ *Нефедов Ф.Д.* Отчет... 1894 г. – С. 52; *Его же.* Журнал раскопок... – С. 64–65. – Рис. 21.
- ²¹ *Клюева Г.Н.* Быргындинское IV поселение – памятник пьяноборской культуры//Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. – Ижевск, 1984. – Вып. 2. – С. 30. – Табл. III–5, 7, 9.
- ²² *Ильин А.А.* Топография кладов серебряных и золотых слитков. – Пб., 1921. – С. 19.
- ²³ *Казиков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. – М., 1978. – Рис. 12–1; *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария... – С. 92.
- ²⁴ *Лещинская Н.А.* Хронология и периодизация могильников бассейна р. Вятки (I – начало II тыс. н.э.)//Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. – Ижевск, 1994. – С. 89, 96–100. – Рис. 20, 21, 22, 23.
- ²⁵ *Седова М.В.* Ювелирные... – С. 10, 129–130. – Рис. 2–8, 9; 45–26; 46–1, 2, 6–10.
- ²⁶ *Макаров Н.А.* Население Русского Севера в XI–XIII вв.: По материалам могильников восточного Прионежья. – М., 1990. – С. 77. – Табл. XIII–17, 18, 20, 21 и сл.
- ²⁷ *Рябинин Е.А.* Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв.//САИ. – Л., 1981. – Вып. E1–60. – С. 35–38. – Рис. 3. – Табл. XVIII.
- ²⁸ *Давидан О.И.* Гребни Старой Ладogi//АС. – Л., 1962. – Вып. 4. – С. 103–108.
- ²⁹ *Рябинин Е.А.* Зооморфные... – С. 86, 88. – Рис. 30–6, 9; 31–12.
- ³⁰ *Седова М.В.* Ювелирное... – С. 86, 88. – Рис. 30–6, 9; 31–12.
- ³¹ *Киртичников А.Н.* Древнерусское оружие. 2.//САИ. – Л., 1986. – Вып. E1 – 36. – С. 33–38. – Рис. 6.
- ³² *Ильин А.А.* Топография кладов... – С. 19.
- ³³ *Иванова М.Г.* Основные этапы этнической истории северных уд-

муртов//Новые исследования по этногенезу удмуртов. – Ижевск, 1989. – С. 13.

³⁴ *Иванова М.Г.* Удмурты в эпоху средневековья (по материалам памятников бассейна р.Чепцы конца I – начала II тысячелетия н.э.): Докт. дисс. – М., 1996. – С. 251–252. – Рис. 125–1; *Лехтосало-Хиландер П.-Л.* Связи западных финнов с Восточной Европой в эпоху викингов//Финно-угры и славяне. – Л., 1979. – С. 85–88. – Рис. 4, 5.

³⁵ *Иванова М.Г.* Основные этапы... – С. 13–14; *Ее же.* Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. – Ижевск, 1992. – С. 72–73.

³⁶ *Рябинин Е.А.* Зооморфные... – С. 18–19. – Табл. III–7–9; IV–7–10; V; VI.

³⁷ Там же. – С. 28–31. – Табл. XII.

³⁸ Там же. – С. 39–43. – Рис. 11–1. – Табл. XXI–1, 4.

³⁹ *Иванова М.Г.* Погребальные... – С. 48–49, 72–73. – Рис. 16.

⁴⁰ *Ильин А.А.* Топография кладов... – С. 18.

⁴¹ *Иванова М.Г.* Погребальные... – С. 73.

⁴² *Макаров Л.Д.* Русское население Удмуртии в период средневековья (по данным археологии)//Исторический факультет: история, современное состояние и перспективы. – Ижевск, 1996. – С. 99–101.

⁴³ МАВГР. – М., 1896. – Вып. II. – Табл. XI–19. – С. 126. Рис. 118.

⁴⁴ *Салангин Д.А.* К вопросу о проблеме происхождения славяноидной керамики//Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. – Глазов, 1995. – С. 9–10.

⁴⁵ *Первухин Н.Г.* По следам Чуди. У верховьев реки Камы// МАВГР. – М., 1896. – Вып. II. – Рис. 123, 137, 140, 141, 146; *Голдина Р.Д., Кананин В.А.* Средневековые памятники верховьев Камы. – Свердловск, 1989. – С. 88–90, 94. – Рис. 63, 64, 72–77.

⁴⁶ *Мельничук А.Ф., Оборин В.А.* Связи финно-угорских племен со славянами в XI–XV вв.//Материалы VI МКФУ. – М., 1989. – Т.1. – С. 79–81; *Белавин А.М., Оборин В.А.* Посредническая роль Волжской Булгарии в торговом обмене Древней Руси и Верхнего Прикамья в X–XIII вв.//Волжская Булгария и Русь... – С. 63–75.

⁴⁷ *Спицын А.А.* Древности камской Чуди по коллекции Теплоуховых. – СПб., 1902. Табл. I–XXXIX.

⁴⁸ *Спицын А.А.* Древности... – Табл. XIII–9; *Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья//МИА. – М., 1952. – № 28. – Табл. LIX–6.

⁴⁹ *Голубева Л.А.* Зооморфные украшения финно-угров//САИ. – 1979. – Вып. Е1 – 59. Табл. 5; *Рябинин Е.А.* Зооморфные... – Табл. I, II.

⁵⁰ *Рябинин Е.А.* Зооморфные... – С. 19. – Табл. IV–11.

⁵¹ Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987. – (Археология СССР). – Табл. XVIII–9.

⁵² Там же. – С. 61. – Табл. XVIII–9.

⁵³ *Седова М.В.* Ювелирные... – С. 37–42. – Рис. 12–4, 5; 14–3, 12.

⁵⁴ *Мальм В.А.* Крестики с эмалью//Славяне и Русь. – М., 1968. – С. 113–116. – Рис. 1–1; *Фехнер М.В.* Крестовидные подвески “скандинавского” типа //Там же. – С. 210–214. – Рис. 1–2.

⁵⁵ Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья// МИА. – М., 1961. – № 94. – Рис. 84–10; Седова М.В. Ювелирные... – Рис. 46–1, 2.

⁵⁶ Генинг В.Ф. Романовский клад//КСИИМК. – 1956. – Вып. 62. – С. 162. – Рис. 50–3–6.

⁵⁷ Седова М.В. Ювелирные... – С. 132, 136. – Рис. 49–5, 6; 51–1, 3, 6.

⁵⁸ Там же. – С. 135. – Рис. 49–18.

⁵⁹ Смирнов А.П. Очерки... – Табл. LVI–5, 6.

⁶⁰ Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.)//Материалы по археологии Новгорода, 1988. – М., 1990. – С. 50.

⁶¹ Там же. – С. 51; Седова М.В. Ювелирные... – С. 125. – Рис. 45–14.

⁶² Спицын А.А. Древности... – Табл. XV–14, 17.

⁶³ Алешковский П.М. Языческий амулет-привеска из Новгорода//СА. – 1980. – № 4. – С. 284–287; Макаров Л.Д. Язычество и христианство в духовной жизни населения Камско-Вятского междуречья в период развитого и позднего средневековья//ФУ. – 1996. – № 2. – С. 29–31. – Рис. 3–8.

⁶⁴ Крыласова Н.Б. Подвеска со знаком Рюриковичей из Рождественского могильника//РА. – 1995. – № 2. – С. 192–197. – Рис. 1–2.

⁶⁵ Мельничук А.Ф., Оборин В.А. Связи... – С. 80–81.

⁶⁶ Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария... – С. 23.

⁶⁷ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие... – С. 59. – Табл. XXX.

⁶⁸ Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв.//САИ. – М., 1968. – Вып. E1–39. – С. 17–18, 53.

⁶⁹ Седова М.В. Ювелирные... – С. 58. – Рис. 17–5.

⁷⁰ Прошлое Урала в фотографиях: Каталог фотоархива Института истории материальной культуры РАН. – Екатеринбург, 1993. – С. 35, 36, 109, 128 – фото 4.

⁷¹ Макаров Л.Д., Пастушенко И.Ю., Салангин Д.А. О времени появления русских в бассейне Средней Сылвы//Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. – Пермь, 1995. – С. 5–18.

О ДЕНЕЖНО-ВЕСОВЫХ НОРМАХ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКО-КАМСКОГО АРЕАЛА В IX–XIII ВЕКАХ

Н. А. ХАН

г. Киров

Материалы кладов – монетных, полумонетных, вещевых – важный источник по истории хозяйства, товарно-денежных отношений, культурных и торговых связей населения определенного региона. Их изучение позволяет установить этнокультурные связи, выявить их степень и интенсивность, получить данные по местной хронологии, метрологии и т.д.